

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Просьбы о заслушании устных заявлений (<i>продолжение</i>)	227
Пункт 30 повестки дня:	
Вопрос о Юго-Западной Африке (<i>продолжение</i>):	
b) доклад Комитета по Юго-Западной Африке (<i>продолжение</i>)	227

Председатель: г-н Лусиано ХУБЛАНК РИВАС
(Мексика)

*Просьбы о заслушании устных заявлений
(продолжение)*

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что в Секретариат поступили еще две просьбы о заслушании устных заявлений, одна от Народной партии согласия округа Хо Того под британским управлением и другая от Союза вождей и народов Северного Того под британским управлением.
2. Г-н РИКМАНС (Бельгия) спрашивает, сколько просьб о заслушании устных заявлений Комитет уже решил удовлетворить и когда заканчивается десятая сессия Генеральной Ассамблеи.
3. Г-н ВИШХОФ (Секретарь Комитета) говорит, что Комитет принял решение заслушать следующие устные заявления: представителей Лиги сомалийской молодежи из Сомали под итальянским управлением; представителей Ювенто (отделение Баджи и Апало), Прогрессивной партии Того и Союза вождей и народов Северного Того; из Того под британским управлением; представителей Всеобщей конференции племени эве, Конгресса Того и избирательного округа Акан-Крачи, а также лиц, не связанных с определенными партиями, г-на Симона Кума, г-на Фрэнсиса Азаре и г-на Демон-На из Того под британским управлением; представителей Союза народов Камеруна, Демократической молодежи Камеруна и Демократического союза камерунских женщин из Камеруна под французским управлением. Предполагается, что Генеральная Ассамблея закончит свою работу к 10 декабря 1955 года.
4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы Секретариат распространил тексты просьб о заслушании устных заявлений среди членов Комитета.

Ввиду отсутствия возражений предложение принимается.

ПУНКТ 30 ПОВЕСТКИ ДНЯ

- Вопрос о Юго-Западной Африке (*продолжение*):
- b) доклад Комитета по Юго-Западной Африке (A/2913 и Add.1 и 2) (*продолжение*)
- Вопрос о допустимости заслушания устных заявлений (A/2913/Add.2, A/C.4/L.413) (*продолжение*)

5. Г-н ЭСПИНОСА-И-ПРИЕТО (Мексика), не отвергая в принципе критики, которой подвергся рассматриваемый Комитетом проект резолюции (A/C.4/L.413), спрашивает, сознают ли те, кто подвергает его критике, ненормальность существующей обстановки. Речь идет о приспособлении пережитков мандатной системы к институтам, созданным для системы опеки. Позиция, занятая авторами проекта, вполне обоснована. Они исходят из консультативного заключения Международного Суда от 1950 года¹, хотя они, так же как и большинство государств — членов Организации Объединенных Наций, считают, что наилучшим решением вопроса будет заключение в ближайшем будущем соглашения об опеке для территории Юго-Западная Африка.
6. Правда, в данном случае Генеральная Ассамблея может снова обратиться к Международному Суду, но делегация Мексики не видит в этом необходимости, поскольку линия действий уже определена и достаточно придерживаться процедуры, которая применялась Постоянной мандатной комиссией.
7. Что касается аргументов, выдвинутых против пункта 2 резолютивной части проекта резолюции, то он настаивает на включении этого пункта в текст проекта, так как беседы, проводившиеся членами Постоянной мандатной комиссии с петиционером, являются связующим звеном между методами, применявшимися Лигой Наций, и заслушанием устных заявлений Организацией Объединенных Наций; таким путем можно определить прогресс, имевший место в период между 1925 и 1955 годом. Г-н Эспиноса-и-Прието понимает представителей, придерживающихся ортодоксальной точки зрения, однако делегация Мексики не менее последовательна, чем другие де-

¹ *International status of South West Africa, Advisory Opinion: I. C. J. Reports 1950*, p. 128 (Препровождено членам Генеральной Ассамблеи Генеральным Секретарем при документе A/1362).

легации, и она приняла участие в разработке проекта резолюции, так как хотела поддержать широкие взгляды, с которыми сообщество наций подходит к решению столь сложного вопроса.

8. Он считает полезной поправку, предложенную представителем Перу на предыдущем заседании, с изменениями, внесенными представителем Венесуэлы, и готов поддержать ее.

9. Г-н РИФАИ (Сирия) говорит, что, по мнению делегации Сирии, если Комитет по Юго-Западной Африке не может заслушивать петиционеров, то Четвертый комитет и Генеральная Ассамблея могут это делать. Поэтому делегация Сирии, являясь одним из авторов проекта резолюции, не будет считать себя обязанной отклонять просьбы о заслушании устных заявлений, поступившие из Юго-Западной Африки в Четвертый комитет. Ее позиция в этой связи основывается на включении в пункт 1 резолютивной части слов «заслушание устных заявлений петиционеров Комитетом по Юго-Западной Африке». Проект резолюции призван упорядочить то, что представитель Мексики правильно назвал ненормальной обстановкой, при которой необходимо совместить новую процедуру и старую систему, а это связано с определенными юридическими трудностями.

10. Г-н ХАН (Пакистан) указывает, что, подобно тому как суд не признает право собственности, если собственность не была зарегистрирована, так и комитет, заменивший Постоянную мандатную комиссию, процедура которой носила эмпирический характер, не имеет официального права заслушивать петиционеров. Поэтому право этого Комитета заслушивать петиционеров не может быть признано. Однако, как указал представитель Сирии, это не распространяется на Генеральную Ассамблею.

11. Он не соглашается с мнением представителя Бельгии (501-е заседание) о том, что пункт 2 резолютивной части является излишним; он необходим постольку, поскольку он оставляет дверь открытой. Речь идет о принятии формулы, основанной на процедуре Постоянной мандатной комиссии, которая была чрезвычайно консервативной в вопросе о заслушании устных заявлений.

12. Был поставлен вопрос: будет ли Комитет по Юго-Западной Африке иметь право использовать информацию, которую Генеральная Ассамблея может получить из устных заявлений петиционеров. Г-н Хан не берет на себя решение вопроса о расширении сферы применения проекта резолюции, который, как ему представляется, наилучшим образом отвечает обстоятельствам и имеет наибольшую вероятность быть принятым членами Комитета и Южно-Африканским Союзом.

13. Г-н АЛЬТМАН (Польша) считает, что проект резолюции ведет к тому, чтобы не допустить заслушания петиционеров из Юго-Западной Африки, исходя из того принципа, что желательно придерживаться процедуры, которая была принята Постоянной мандатной комиссией. Делега-

ция Польши всегда считала, что применение принципов прежней мандатной системы к Юго-Западной Африке не соответствует Уставу Организации Объединенных Наций. В данном случае она считает также, что следует исходить из духа, так же как и из буквы соответствующих положений. Если даже мандатная система не отвечала требованиям времени, статья 22 устава Лиги Наций провозглашала, что долг международного сообщества состоит в том, чтобы помогать народам подмандатных территорий, где существуют особенно трудные условия. Поэтому не может быть сомнения, что лишение народа Юго-Западной Африки, находящегося в особенно трудном положении, права на устные петиции будет противоречить этому принципу устава Лиги Наций.

14. Право на заслушание устных заявлений является составной частью права на петиции. Если народу Юго-Западной Африки будет отказано в этом праве, эта территория будет поставлена в один ряд с территориями, подпадающими под действия главы XI Устава Организации Объединенных Наций, которые находятся в еще худшем положении, чем подопечные или даже подмандатные территории, хотя долг Организации Объединенных Наций состоит в том, чтобы не жалеть сил для защиты интересов таких народов.

15. Генеральная Ассамблея приняла консультативное заключение Международного Суда от 1950 года и поручила Комитету по Юго-Западной Африке рассматривать петиции «по возможности в соответствии с порядком, установленным прежней мандатной системой» [резолюция 749 А (VIII)]. Если Четвертый комитет решит, что просьбы о заслушании устных заявлений не могут приниматься, он явно будет делать меньше, чем это возможно. Ни консультативное заключение Международного Суда, ни решение Генеральной Ассамблеи не обязывают его принимать подобное решение.

16. Г-н Альтман ставит под сомнение довод авторов проекта резолюции о том, что нужна еще одна уступка, чтобы убедить правительство Южно-Африканского Союза сотрудничать с Комитетом по Юго-Западной Африке и с Организацией Объединенных Наций вообще. Он согласен с тем, что такое сотрудничество желательно, однако все, что происходило до сих пор, не дает оснований считать, что уступки приведут к желаемому результату. Поскольку отношение правительства Южно-Африканского Союза остается прежним, трудно понять, что дают постоянные уступки. В любом случае цель заключается не в том, чтобы достичь компромисса с правительством Южно-Африканского Союза, а в том, чтобы защитить интересы и стремления народа Юго-Западной Африки, что некоторые члены Четвертого комитета, по-видимому, упускают из виду.

17. Поэтому делегация Польши не может принять пункт 1 резолютивной части. Пункт 2 не нужен и лишен смысла; очевидно, что члены Комитета по Юго-Западной Африке имеют право на частные беседы с петиционерами без решения

Генеральной Ассамблеи, которое может породить сомнение в серьезности ее резолюций. Пункт 3 также лишен смысла; если petitioner просит заслушать устное заявление, Комитет по Юго-Западной Африке, связанный решением Генеральной Ассамблеи, запрещающим заслушивание устных заявлений, естественно сообщит ему, что он может изложить свои взгляды в письменном виде.

18. Поэтому делегация Польши согласна с представителем Советского Союза в том, что проект резолюции представляет шаг назад и, более того, противоречит проекту резолюции, принятому Комитетом на 498-м заседании (А/С.4/L.409). Она будет голосовать против проекта резолюции (А/С.4/L.413), если он будет поставлен на голосование.

19. Г-н АБУ-АФИА (Египет) смог бы поддержать проект резолюции А/С.4/L.413, если бы пункт 1 его резолютивной части не был сформулирован в столь категоричных выражениях, выходящих за рамки заключения Международного Суда, который употребил слова «по возможности». Он бы согласился с официальным запрещением устных заявлений, если бы правительство Южно-Африканского Союза решило сотрудничать с Комитетом по Юго-Западной Африке, но поскольку это не так, Комитет не может исполнять своих обязанностей, не заслушивая жителей Юго-Западной Африки. В данных обстоятельствах, а также, чтобы не препятствовать направленным к достижению примирения усилиям авторов проекта, делегация Египта воздержится от голосования.

20. Г-н ХОМАН (Таиланд) говорит, что на предыдущем заседании он согласился с предложенным Соединенным Королевством толкованием пункта 2 проекта резолюции. Однако он опасается, что это толкование может усложнить работу Комитета по Юго-Западной Африке, и поэтому предпочитает придерживаться своего собственного толкования пункта 2; Комитет не может принять решения по поступившей к нему информации, если не получит петиции в письменной форме.

21. Он полагает, что авторы проекта резолюции смогут принять предложения представителей Перу и Венесуэлы (501-е заседание).

22. Что касается критических замечаний представителя Советского Союза, сделанных на предыдущем заседании, о том, что проект резолюции представляет шаг назад, то г-н Хоман указывает, что, хочет ли этого Комитет или не хочет, эта проблема стоит перед ним уже десять лет. Сейчас вопрос заключается в том, чтобы решить, должен ли Комитет принимать или отклонять просьбы о заслушивании устных заявлений из Юго-Западной Африки. Если он будет их принимать, Организация Объединенных Наций откажется от позиции, которую она до сих пор занимала и которая исходила из заключения Международного Суда. В этом случае трудно представить, каким образом Организация Объединенных

Наций сможет обосновать этот шаг, так как Юго-Западная Африка может быть включена в систему опеки только с согласия правительства Южно-Африканского Союза. Подобное отступление некоторым образом подтвердит победу этого правительства.

23. Заключение Суда не может быть истолковано как означающее, что просьбы о заслушивании устных заявлений могут приниматься. Тем не менее, если Комитет считает, что он может принимать подобные просьбы, полагает, что проект резолюции не соответствует положениям Устава, или может предложить лучшее решение, г-н Хоман вполне готов снять свой проект.

24. Г-н БОРУА (Индия) понимает, что авторы проекта резолюции не хотят отходить от процедуры, принятой Постоянной мандатной комиссией. Это безусловно правильный подход. Он соответствует позиции, которую до сих пор занимал Комитет по Юго-Западной Африке, и г-н Боруа полагает, что иное решение невозможно.

25. Однако он указывает, что Комитету по Юго-Западной Африке было предложено рассматривать петиции, придерживаясь по возможности процедуры бывшей мандатной системы. Эта процедура была эмпирическим решением, примененным к конкретной проблеме. Таким образом, речь не идет о буквальном выполнении строгого правила. Решение о том, что заслушивание петиционеров не может быть допущено, представляется необоснованным, поскольку Постоянная мандатная комиссия всего-навсего констатировала, что она не может их заслушивать.

26. Г-н Боруа не видит глубокого различия между письменными и устными петициями. И те, и другие являются источниками информации, и устные петиции могут дополнить письменные. Комитет по Юго-Западной Африке может даже считать необходимым заслушать жителя этой территории, чтобы лучше разобраться в письменной петиции, тем более что большинство населения территории неграмотно.

27. Хотя в общем он и поддерживает проект резолюции, г-н Боруа, исходя из сказанного, просит, чтобы последнее предложение пункта 1 его резолютивной части голосовалось отдельно.

28. Г-н ЭСКЕЛУНД (Дания) считает, что это предложение нельзя опустить. Комитет по Юго-Западной Африке просил Генеральную Ассамблею решить, допустимо ли заслушивание устных заявлений петиционеров. Поэтому Генеральная Ассамблея не может уйти от этого вопроса.

29. Как и представитель Польши, он считает, что пункты 2 и 3 резолютивной части являются излишними и поэтому должны быть опущены.

30. Он сомневается также, необходимо ли принимать во внимание замечания, сделанные представителями Перу и Венесуэлы, поскольку предложенная ими фраза уже включена в проект резолюции, принятый на 499-м заседании.

31. Анализируя позицию Сирии, которая по различному подходу к вопросу о приемлемости просьб о заслушании устных заявлений, в зависимости от того, адресованы эти просьбы в Комитет по Юго-Западной Африке или в Четвертый комитет, г-н Эскелунд говорит, что он сомневается, может ли Организация Объединенных Наций не допускать петиционеров в один орган и в то же время допускать их в другой. Возможно, что такой подход позволит избежать некоторых критических замечаний, но он будет опасным, так как породит неопределенность среди петиционеров, и жители самоуправляющихся территорий могут настаивать на праве, которое им не принадлежит.

32. Г-н БОЖОВИЧ (Югославия) не уверен в том, что контрольные функции Организации Объединенных Наций должны быть аналогичны функциям Постоянной мандатной комиссии. Генеральная Ассамблея должна рассматривать процедуру этой Комиссии в свете положений Устава Организации Объединенных Наций. В самом деле, этот вывод вытекает из заключения Международного Суда.

33. По его мнению, лучше заменить слово «процедура» в пункте 1 резолютивной части словом «практика». В отношении последнего предложения этого пункта он разделяет мнение представителя Индии.

34. Главное состоит в том, чтобы определить, могут ли приниматься просьбы о заслушании устных заявлений. Право на петиции существует уже много лет, но толкование этого права изменилось. Отказывая в приеме просьб о заслушании устных заявлений, Комитет в действительности делает шаг назад и вернется к положению, существовавшему в 1925 году.

35. Г-н Божович предлагает, чтобы авторы проекта резолюции ограничились констатацией фактов. Так, пункт 1 резолютивной части мог бы начинаться следующим образом: «Отмечает, что заслушивание устных заявлений петиционеров...». Пункт 2 резолютивной части выглядел бы следующим образом: «Считает тем не менее, что этот факт...». Однако он не изменил своего мнения относительно пункта 2 резолютивной части и считает его ненужным и неполным.

36. Если указанные предложения встретят поддержку, он готов внести их в качестве официальных поправок. В этом случае он сможет голосовать за проект резолюции. В противном случае г-н Божович будет голосовать против последнего предложения пункта 1 резолютивной части.

37. Г-жа БРУКС (Либерия) говорит, что проблема состоит не в том, чтобы определить, имеет ли Четвертый комитет право заслушивать петиционеров, а только в том, чтобы определить, имеет ли такое право Комитет по Юго-Западной Африке. Поэтому, чтобы внести ясность, она предлагает изменить формулировку пункта 1 резолютивной части следующим образом: «Поста-

новляет, что заслушивание устных заявлений петиционеров не соответствует процедуре бывшей мандатной системы и поэтому не может быть допущено в Комитете по Юго-Западной Африке».

38. Г-жа РУСАД (Индонезия) воздает должное авторам проекта резолюции за попытку установить определенную процедуру в отношении просьбы о заслушании устных заявлений в Комитете по Юго-Западной Африке. Она сожалеет, что ее не удовлетворяют результаты их усилий. По ее мнению, резолютивная часть проекта неприемлема, и в особенности пункт 1, в котором говорится, что заслушивание устных заявлений петиционеров не может быть допущено.

39. Она повторяет, что, по мнению делегации Индонезии, все просьбы о заслушании устных заявлений, поступающие из подопечных территорий, должны приниматься, и нет никаких оснований придерживаться какой-то иной процедуры в отношении просьб, касающихся Юго-Западной Африки. Поскольку Генеральная Ассамблея установила определенные ограничения для Комитета по Юго-Западной Африке, делегация Индонезии готова поддержать формулу, которая разрешила бы Председателю Комитета по Юго-Западной Африке заслушивать петиционеров и докладывать Комитету, который бы в свою очередь докладывал Генеральной Ассамблее. Однако за существующую формулировку она голосовать не может.

40. Предложения представителя Югославии сделали бы проект резолюции более приемлемым для делегации Индонезии.

41. Что касается замечаний представителя Дании, то г-жа Русад говорит, что, по мнению делегации Индонезии, Генеральная Ассамблея имеет полное право разрешать заслушивание устных заявлений петиционеров по вопросу о территории Юго-Западной Африка. Если такие просьбы поступят, делегация Индонезии будет голосовать за разрешение устных заявлений.

42. Г-н КАЛЬЕ-И-КАЛЬЕ (Перу) напоминает о своем предложении, сделанном на предыдущем заседании, которое он считает существенным дополнением к преамбуле. Все резолюции, принявшиеся Генеральной Ассамблеей по вопросу о Юго-Западной Африке, рекомендовали, чтобы эта территория была включена в международную систему опеки. До заключения соглашения об опеке между Организацией Объединенных Наций и Южно-Африканским Союзом Генеральная Ассамблея, желая выполнить свои обязательства по отношению к населению этой территории, учредила Комитет, которому поручила выполнить поставленную перед ним задачу по возможности в соответствии с процедурой, существовавшей при бывшей мандатной системе. Генеральная Ассамблея просила также этот Комитет подготовить ей для обсуждения процедуру рассмотрения поступающих в Комитет докладов и петиций. В 1954 году Комитет по Юго-Западной Африке представил Ассамблее правила процедуры (А/

2666 и Согг.1, приложение II), которые не исключали прямо возможности заслушивания устных заявлений, так как он не считал, что заслушивание устных заявлений будет противоречить установившейся практике. По этой причине он добавил к своим правилам процедуры раздел D, озаглавленный «Временные положения», в котором подразумевалось, что просьбы о заслушивании устных заявлений могут подаваться.

43. Представитель Югославии сделал очень тонкое замечание относительно разницы между правами петиционеров и осуществлением этих прав, в особенности в условиях системы опеки. Любая петиция, письменная или устная, подразумевает утверждение определенных фактов, по поводу которых соответствующее управляющее государство может представить свои соображения. Поэтому будет неправильно, если петиционер будет выступать с заявлениями перед комитетом, в котором управляющее государство не представлено и которому оно, следовательно, не может представить свои соображения по поводу петиции.

44. Проект резолюции является неудовлетворительным. На предыдущем заседании представитель Венесуэлы предложил делегации Перу, чтобы слова, которые она предложила добавить к преамбуле в качестве простого напоминания, были включены в резолютивную часть, и авторы проекта резолюции не возражают против этого предложения. После некоторого раздумья делегация Перу решила снять свою поправку или по крайней мере не выставлять ее в качестве официального предложения. Она будет рада, однако, если авторы проекта резолюции представят пересмотренный текст, учитывающий предложение Перу, так же как и предложения других делегаций.

45. Комитету следует найти гибкую компромиссную формулу, которая не будет навязывать Комитету по Юго-Западной Африке жесткий набор правил, поскольку до заключения соглашения об опеке с Южно-Африканским Союзом может оказаться возможным установить процедуру, находящуюся где-то посередине между мандатной системой и системой опеки, при которой сможет быть допущено заслушивание устных заявлений. Делегация Перу считает, что пункт 1 резолютивной части может быть, например, сформулирован следующим образом: «Считает», а не «Постановляет», «что в настоящее время Комитету по Юго-Западной Африке не следует допускать заслушивания устных заявлений петиционеров». Таким образом, Генеральная Ассамблея будет давать совет, а не выносить постановление, а слова «в настоящее время» сделают этот пункт менее жестким.

46. Г-н РИВАС (Венесуэла) напоминает, что, когда Генеральная Ассамблея принимала резолюцию 499 A (V) о согласии с заключением Международного Суда о том, что к территории Юго-Западной Африка следует подходить по возможности таким же образом, как это было при мандатной системе, делегация Венесуэлы воздер-

жалась на том основании, что эта система более не отвечает требованиям времени. Она всегда утверждала, что эта территория должна быть включена в международную систему опеки Объединенных Наций.

47. Однако, осуществляя консультативное заключение Международного Суда, Генеральная Ассамблея учредила Комитет по Юго-Западной Африке, являющийся органом для ведения переговоров, которому поручена задача примирить точки зрения Организации Объединенных Наций и Южно-Африканского Союза. Стало быть этому органу должны быть предоставлены все возможности для выполнения его задачи.

48. Проект резолюции, безусловно, не является совершенным. Пункт 1 резолютивной части выражает заключения, являющиеся несколько категоричными. Безапелляционное решение, которое, по-видимому, в нем заключается, не соответствует духу компромисса, которым должен руководствоваться Комитет по Юго-Западной Африке. Было бы слишком на основании принципа или, точнее, на основании процедуры, которая могла свободно пересматриваться Постоянной мандатной комиссией (органом, состоящим из экспертов), заявлять, что Комитет по Юго-Западной Африке не может заслушивать устные заявления петиционеров.

49. Поправка, предложенная представителем Перу, если ее включить в пункт 1 резолютивной части, может примирить самые крайние точки зрения, выдвинутые в ходе прений. Она ограничит во времени действие ограничений, установленных для осуществления прав населения Юго-Западной Африки. Речь не идет об ограничении роли Генеральной Ассамблеи. Кроме того, Генеральная Ассамблея уже заслушивала представителей петиционеров из Юго-Западной Африки. Следует надеяться, что авторы проекта резолюции представят пересмотренный текст, который учтет в числе прочих предложение, сделанное представителем Перу.

50. Г-н МАЛИ (Пакистан) говорит, что делегация Пакистана, являющаяся одним из авторов проекта резолюции (A/C.4/L.413), хотела бы, чтобы сделанные предложения были внесены официально в качестве поправок.

51. Г-н РИФАИ (Сирия) в связи с замечаниями представителя Дании говорит, что в проекте резолюции речь идет только о заслушивании петиционеров Комитетом по Юго-Западной Африке. Он ни в коей мере не затрагивает позицию, которую займет делегация Сирии в отношении заслушивания петиционеров Генеральной Ассамблеей.

52. Он рад отметить, что многие представители выдвинули различные мысли и предложения. Авторы проекта резолюции могли бы с пользой проконсультироваться с этими представителями, с тем чтобы подготовить новый текст для рассмотрения Комитетом на последующем заседании.

53. Г-н СКОТТ (Новая Зеландия) в связи с пунктом 3 резолютивной части проекта резолюции указывает, что Совет по Опеке испытывает некоторые затруднения при классификации получаемых им петиций и при решении вопроса о том, могут ли они быть приняты. Комитет по Юго-Западной Африке разработал правила процедуры для рассмотрения письменных петиций по образцу правил бывшей Мандатной комиссии. Возможно было бы полезным, чтобы, информируя лиц, обращающихся с просьбами заслушать их заявления о том, что они могут представить свои соображения в письменном виде, Председатель Комитета одновременно информировал их о правилах процедуры, определяющих порядок рассмотрения петиций. Таким образом, можно избежать неудобных положений, которые возникнут, если в последующем Комитет установит, что петиции не могут быть приняты.

54. В связи с этим он предлагает добавить в конце пункта 3 резолютивной части слова «в соответствии с правилами процедуры Комитета».

55. Г-н ХОМАН (Таиланд), Председатель Комитета по Юго-Западной Африке, обращает внимание представителя Новой Зеландии на правило XXVI правил процедуры Комитета (A/2666 и Согг.1, приложение II). Это правило устанавливает особый порядок для рассмотрения петиций от жителей территории Юго-Западная Африка.

56. Г-н СКОТТ (Новая Зеландия) принимает это разъяснение.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает отложить заседание, чтобы в соответствии с предложением представителя Сирии дать возможность авторам проекта резолюции и представителям, внесшим свои предложения, провести совместные консультации.

Предложение принимается.

Заседание закрывается в 12 час. 50 мин.